

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

**ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (СТ. 286
УК РФ).**

(магистерская диссертация)

Выполнил магистрант
3 курса, 355-мз группы,
заочного отделения ЮФ
Кедечинова Эркелей Вячеславовна

Научный руководитель
доцент
Ерахмилевич Владислав
Валерьевич

Допустить к защите
д.ю.н., профессор
Детков Алексей Петрович

«___» _____ 20__ г.

**Магистерская диссертация
защищена:**

«___» _____ 20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

Барнаул 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Объективные признаки превышения должностных полномочий.....	7
1.1 Объект превышения должностных полномочий	7
1.2 Объективная сторона превышения должностных полномочий.....	14
2 Субъективные признаки превышения должностных полномочий.....	29
2.1 Субъект превышения должностных полномочий	29
2.2 Субъективная сторона превышения должностных полномочий.....	42
3 Разграничение превышения должностных полномочий со смежными состоавм преступлений.....	51
3.1 Соотношение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с составами иных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	51
3.2 Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с состоавми преступлений против правосудия.....	56
Заключение	60
Библиографический список	71

Введение

Актуальность темы исследования. Происходящие в стране процессы коренных преобразований социально экономических отношений, государственно-правовое строительство, требует реорганизации и совершенствования деятельности органов государственной власти и управления. Влияние органов государственной власти и управления на стабилизацию развивающихся в стране процессов в период создания правового государства возрастает.

Несовершенная правовая база, неблагоприятная политическая и экономическая обстановка и ситуация в России, приводит к тому что различного уровня должностные лица государственного аппарата, которые призваны стоять на страже и соблюдении закона – сами допускают нарушения и совершают преступления.

Статистика свидетельствует об относительно небольшом числе зарегистрированных преступлений по ст. 286 УК РФ. Так, в 2013 г. было зарегистрировано 4443 преступления, в 2014 г. – 3126, в 2015 г. – 3542, 2016 – 3211¹. По данным Управления судебного департамента по Республике Алтай в 2012 году за превышение должностных полномочий было рассмотрено 1 дело, 2013 году – 2 дела, в 2014 году – 2 дела, в 2015 году – 3 дела, в 2016 году – 3 дела².

Однако, учитывая, что преступления против государственной власти и интересов государственной службы занимают значительное место в общей преступности по РФ (около 20 % от всех совершаемых преступлений)³, данные статистики скорее всего свидетельствуют не о сокращении числа таковых в действительности, а о снижении продуктивности работы правоохранительных органов по выявлению данного преступления.

---

¹ Статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

² Статистика Управления Судебного департамента по Республике Алтай (дата обращения: 01.12.2017).

³ Там же.

Сложность в раскрытии и расследовании превышения должностных полномочий связана, в целом, со сложностью данного состава, а, также, отсутствием единства мнений в трактовке различных признаков и элементов данного состава преступления. Изложенное свидетельствует о целесообразности и своевременности детального изучения комплекса вопросов, связанных с проблемами квалификации и законодательным описанием превышения должностных полномочий.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной российской уголовно-правовой науке отдельные стороны превышения должностных полномочий с разных позиций, преимущественно в спектре всех должностных (служебных) преступлений или некоторых иных их видов, освещали такие ученые, как Х. М. Ахметшин, Т. Б. Басова, Б. В. Волженкин, В. В. Голубев, В. И. Динека, А. Э. Жалинский, М. В. Ремизо и др. Большое значение в написании данной работы оказали труды таких авторов как С. К. Алдекенов, А. Г. Безверхов, В. Н. Борков, С. Д. Бражник, А. В. Бриллиантов, С. М. Будатаров, Ю. В. Васильев, И. Н. Вахренева, И. А. Гааг, А. В. Галахова, Х. М. Дадаев, С. А. Денисов, Е. Е. Девяткова, А. А. Демин, А. А. Ильин, С. В. Калашникова, Е. В. Кобзева, П. С. Метельский, Л. Н. Одинцова, А. Е. Омаров, А. С. Попова, М. А. Романенко, В. В. Савин, С. В. Смелова, В. Е. Степенко, М. В. Толстякова, Т. А. Тухватуллин, М. А. Тыняная, М. С. Хмельников, С. В. Чубраков, П. С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-правового запрета на превышение должностных полномочий.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного права, правовая доктрина, судебная практика, относящиеся к теме исследования.

Цель исследования заключается в комплексном изучении и анализе превышения должностных полномочий.

Содержание указанной цели послужило основанием для решения следующих задач:

- определить объект превышения должностных полномочий;
- выявить особенности объективной стороны превышения должностных полномочий;
- охарактеризовать субъект превышения должностных полномочий;
- изучить субъективную сторону превышения должностных полномочий;
- провести разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с составами иных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;
- выявить соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с составами преступлений против правосудия.

Методологической основой исследования послужили базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых уголовно-правовых явлений, а также совокупность специальных методов исследования: формально-логического, исторического, сравнительно-правового и др.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных ученых в области уголовного права.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ¹, Уголовный кодекс РФ² (далее – УК РФ), иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составила практика работы высшей судебной инстанции и региональная судебная практика по данной категории дел.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.

² Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

1 Объективные признаки превышения должностных полномочий

1.1 Объект превышения должностных полномочий

Объектом преступления в уголовно-правовой науке принято считать общественные отношения, т.е. определенные связи между субъектами отношений, складывающиеся в процессе их совместной деятельности, поставленные под охрану уголовного закона, и которым преступным посягательством причиняется вред. Очевидно, что объект превышения должностных полномочий, отнесенного к группе должностных преступлений, принимая во внимание специфику общественных отношений, которые охраняются нормами ст. 286 УК РФ, имеет свои особенности¹.

П.С. Яни, отмечает, что использование данного подхода к пониманию родового и видового объектов приводят к образованию т.н. «пробелов» в законодательстве, так как действие уголовно-правовых норм сужается². Глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» входит в раздел X «Преступления против государственной власти».

Таким образом, если исходить из названия раздела, родовой объект должностных преступлений должен определяться как государственная власть или, с учетом традиционного признания объектом преступления какой-либо группы общественных отношений, как общественные отношения в сфере реализации полномочий органов государственной власти³.

Соглашаясь с данным суждением, и проанализировав действующую редакцию раздела X и содержащихся в нем глав, приходим к выводу о том, что нормами раздела X УК РФ и главы 30 УК РФ охраняются не только вышеуказанные отношения, но и те, которые возникают в связи с нормальной

---

¹ Алдекенов С.К. Объект превышения власти и должностных полномочий // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-2. – С. 155.

² Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. – 2011. – № 10. – С. 19.

³ Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей. – С. 20.

деятельностью по реализации публичной власти в форме местного самоуправления, которая не включается в состав государственной власти. Таким образом, родовым объектом превышения должностных полномочий является группа общественных отношений по обеспечению нормального и легитимного функционирования государственной власти и местного самоуправления. Т.е., «родовой объект превышения должностных полномочий и иных должностных преступлений фактически охватывает большую группу общественных отношений, чем та, содержание которой вытекает из названия раздела X УК РФ»¹.

Видовой объект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе, и преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, представляет собой общественные отношения по нормальной (т.е. соответствующей установленному в нормативно-правовых актах, регулирующих данную деятельность, порядку) деятельности аппарата публичной власти: органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Конституцией РФ, а также принятыми в соответствии с ней федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации»², «О муниципальной службе в Российской Федерации»³, «О судебной системе Российской Федерации»⁴ установлено, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды Российской Федерации, а властные полномочия государственных и муниципальных органов реализуют государственные и муниципальные служащие, деятельность которых оплачивается из средств федерального, регионального или местного бюджетов соответственно.

---

¹ Бражник С.Д., Князьков А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): определение и анализ признаков объекта и потерпевшего // Правовая инициатива. – 2014. – № 1. – С. 13.

² Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

³ Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

Таким образом, видовой объект превышения должностных полномочий состоит из трех элементов: а) публичная власть, которая включает в себя как государственную власть, так и местное самоуправление; б) интересы государственной службы; в) интересы муниципальной службы.

Некоторые разъяснения по поводу определения объекта превышения должностных полномочий дает Пленум Верховного Суда РФ. Так, в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 № 19¹, «лица, превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства».

Данное положение развивается в ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»². Так, в Российской Федерации местное самоуправление является в соответствии с данной нормой «формой осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». При всем этом, структуру органов местного

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

² Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, причем наличие первых трех органов для муниципального образования является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом¹.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации», государственной службой в Российской Федерации признается профессиональная деятельность граждан РФ, «по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации».

Считаем необходимым отметить факт того, что в научной среде «ведется дискуссия о том, насколько правильно вышеуказанное определение. Так, А.А. Демин отмечает, что органы государственной власти не могут являться субъектом власти в той связи, что государственный орган отражает не свою правосубъектность, а правосубъектность государства, а точнее, волю

---

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – С. 13.

государственно организованного народа».¹ Отметим, что аргументируя данную позицию А.А. Демин указывает, что «основное содержание государственной службы – обеспечение функционирования государства как такового, а не отдельных его органов и должностных лиц»².

Система государственной службы включает в себя следующие элементы: государственную гражданскую, военную и государственную службу иных видов. Ранее законодатель отдельно выделял также правоохранительную службу, однако, вследствие того, что специальный Федеральный закон «О правоохранительной службе Российской Федерации» в течение 10 лет не был принят, Федеральным законом от 13.07.2015 № 262-ФЗ³ данный вид службы был исключен как самостоятельный. Причиной тому, кроме того, послужила позиция, заимствованная у зарубежных государств, по принятию специальных нормативных актов, регулирующих отдельные виды правоохранительной службы и отказ от попытки легального определения общих понятий «правоохранительный орган», «правоохранительная служба» и т.д.

В то же время, законодательно определены понятия «гражданская служба», являющаяся видом государственной службы и «представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации»⁴, а также «военная служба» – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими

---

¹ Демин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для магистров. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2016. – С. 23.

² Там же. – С. 25.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – (часть I). – Ст. 4388.

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Н.И. Воробьев [и др.]. – СПС КонсультантПлюс. 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые, в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об обороне», состоят из органов управления, объединений, соединений, воинских частей, учреждений, военных академий, институтов и училищ, «во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях»¹. С 01 января 2017 в данный список также включены органы военной прокуратуры и военные следственные органы СК РФ.

Учитывая, что законодателем не определены иные виды государственной службы, возникает опасность расширительного толкования данной нормы, что, применительно к ст. 286 УК РФ, может иметь неблагоприятные последствия в виде неверной квалификации совершенного деяния как превышения должностных полномочий. Представляется возможным восполнить данный пробел в законодательстве путем введения перечня видов службы в Российской Федерации в Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» с определением каждой из

---

¹ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

них, а, в последующем, и принятия нормативных актов в соответствующей части.

В связи с этим, ограничимся лишь указанием на тот факт, что последовательное расширение законодателем субъектного состава превышения должностных полномочий, равно как и иных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, повлекло за собой формирование мнений о необходимости внесения изменений в наименование главы 30 УК РФ, например, в следующей редакции: «Преступления против интересов государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления»¹.

Подводя итог параграфа следует отметить, что видовым объектом анализируемого преступления будет являться совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере законной деятельности органов местного самоуправления, государственных органов, управленческого аппарата Вооруженных Сил России по обеспечению и осуществлению исполнения властных публичных полномочий, а также лиц, исполняющих по специальному полномочию функции публичной власти.

Полагаем, что раздел X УК РФ, следует изложить в следующей редакции: «Преступления против публичной власти».

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ – конкретное общественное отношение, которому преступление причинило вред. Применительно к превышению должностных полномочий, непосредственным его объектом будет являться один из трех элементов видового объекта: а) местное самоуправление или государственная власть; б) интересы муниципальной службы; в) интересы государственной службы. При этом отметим, что данная точка зрения не является единственной, одни исследователи полагают, что родовой и непосредственный объект данного преступления совпадают, образуя общий единый объект, другие, рассматривая их в отдельности как самостоятельные элементы, все же считают их одинаковыми по содержанию. На наш взгляд, правильнее все же рассматривать

---

¹ Там же. – С. 119.

непосредственный объект превышения должностных полномочий как один из трех элементов видового объекта указанного преступления.

Применительно к рассматриваемому нами преступлению дополнительным объектом могут выступать права и законные интересы гражданина, организации либо охраняемые законом интересы общества и государства (при совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 286 УК РФ) а также жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности (ч. 3 ст. 286 УК РФ соответственно).

1.2 Объективная сторона превышения должностных полномочий

При исследовании объективной стороны превышения должностных полномочий следует учитывать тот факт, что в уголовно-правовой науке отсутствует единое представление о понятии объективной стороны преступления.

Ч. 3 ст. 286 включает в объективную сторону данного состава преступления в качестве обязательного признака также способ – с применением либо: насилия или с угрозой его применения; оружия или специальных средств, с причинением тяжких последствий¹.

Превышение должностных полномочий, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ, может быть совершено исключительно в форме действия. Данный признак в ряде случаев позволяет отграничить данный состав от злоупотребления должностными полномочиями. Данная позиция отражена также в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление № 19), в соответствии с которой, «ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий».

---

¹ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: Монография. – М., 2014. – С. 44.

Данная позиция имеет немаловажное значение при квалификации действий сотрудников правоохранительных органов, совершающих укрытие преступлений от учета.

Как отмечает С.В. Смелова «превышение само по себе, исходя из смысла самого слова, означает, согласно словарю Ожегова С.И., оказаться больше чего-либо по размеру, количеству, возможностям, сделать что-либо больше обычного, нормального, либо выйти за пределы своих прав, полномочий, в словаре» Ушакова Д.Н. превысить — выйти в чем-либо за установленные пределы¹.

Таким образом, полагаем, что бездействие должностного лица, уполномоченного на принятие решений по заявлениям граждан о преступлениях, не может квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

Действительно, привлечение к уголовной ответственности за изучаемое преступление возможно только в случае совершения «активных действий» (п. 19 Постановления № 19) должностным лицом.

Приведем также пример из региональной практики. Так, Д. в соответствии с приговором Кинель-Черкасского районного суда был осужден по шести эпизодам незаконного утверждения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Приговор был отменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ и дело направлено на рассмотрение по существу с самого начала, по причине того, что, по смыслу статьи 286 Уголовного Кодекса РФ объективная сторона данного преступления заключается в совершении должностным лицом действий по службе, явно выходящих за пределы его полномочий².

Также следует отметить, что совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ возможно исключительно во взаимосвязи с осуществлением служебной деятельности, что вытекает из самой диспозиции данного состава.

---

¹ Смелова С.В. Указ. соч. – С. 67.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.

При этом необходимо отметить, что совершение должностным лицом действий, не связанных с исполнением им своих должностных обязанностей (например, применение насилия к потерпевшему в процессе личного конфликта, либо в период отпуска, временной нетрудоспособности и т.д.), не образует состава превышения должностных полномочий. Так, например, следственным отделом по г. Горно-Алтайску СУ СК России по Республике Алтай действия сотрудника полиции Е., совершившего хищение мобильного телефона потерпевшей П. во время распития спиртных напитков в ночном клубе, на наш взгляд, правильно квалифицированы по ст. 158 УК РФ, так как Е. находился в ночном клубе вне связи с исполнением должностных обязанностей¹.

Следует отметить, что некоторые авторы, в частности, А.А. Ильин, считают, что совершение иных видов данного преступления исключено, в связи с чем предлагается внести изменение в абз. 2 п. 19 Постановления № 19 путем исключения из данного абзаца слова «например», т.е. ввести закрытый перечень видов превышения должностных полномочий².

На наш взгляд, тот факт, определено ли конкретное число видов превышения должностных полномочий или нет, не является существенным для правоприменителя, и внесение данного изменения представляется излишним.

Помимо актов судебного толкования, классификация видов превышения должностных полномочий приводится в работах некоторых ученых. Так, А.В. Галахова предлагает следующую классификацию так называемого «должностного превышения», совершенного должностным лицом:

- 1) входящие в компетенцию данного ведомства, но отнесенные к должностным полномочиям другого должностного лица;
- 2) входящие в полномочия должностных лиц иного ведомства;
- 3) относящиеся к коллегиальным полномочиям;

---

¹ Архив Горно-Алтайского городского суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-418/16.

² Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. – С. 7.

4) входящие в компетенцию данного лица, но имеются условия, прописанные в каком-либо нормативном правовом акте¹.

Изучение состава превышения должностных полномочий видится неполным, если обойти рассмотрение непосредственно понятия должностных полномочий. Ранее Верховный Суд РФ (п. 11 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4)², разъясняя критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий разъяснял, что «в первом случае лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором – совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции». Представляется, что данный подход является неверным, ввиду того, что понятия «права», «полномочия» и «компетенция» не являются равнозначными, тогда как законодатель не разграничивает данные составы по объему предоставленных полномочий должностному лицу, т.е. в обоих случаях должностное лицо может иметь одинаковый набор прав и обязанностей.

Компетенцией является совокупность установленных нормативными правовыми актами прав и обязанностей (полномочий) органов и организаций, их должностных лиц. Компетенция является составной частью административно-правового статуса государственных, муниципальных и иных органов и организаций. Из данного определения вытекает и соответствующее понятие полномочий – строго очерченный перечень прав и обязанностей, а также способов их реализации, предоставляемых должностному лицу, а также конкретные поручения должностному лицу³.

---

¹ Галахова А.В. Должностные преступления: преступления против госвласти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления. – М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 1998. – С. 20.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (ред. от 10.02.2000) (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Попова А.С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочия // Через тернии к звёздам. Юбилейный сборник студенческих научных работ. – Ставрополь, 2016. – С. 228-229.

Должностные полномочия, безотносительно к виду службы либо специфике деятельности того или иного публичного органа, обладают рядом признаков:

1) если статус должности представляет собой синтез ее прав и обязанностей, то полномочия, определяющие должностные права и обязанности, являются основным элементом правового статуса должности;

2) с помощью должностей обеспечивается персонализация административных функций, прав и обязанностей. Поэтому еще одним признаком полномочий является их персонифицированность. Обращая внимание на данный признак, отметим, что в силу персонифицированности и индивидуальности должностных полномочий, и, соответственно, личного характера действий, совершаемых должностным лицом, возможность соисполнительства при превышении должностных полномочий исключена. Данная позиция подробнее изложена в совместной работе С.В. Чубракова и Д.О. Данилова, в которой обосновывается невозможность совместного выполнения объективной стороны одного должностного преступления (ст.ст. 201, 285, 286 УК РФ) двумя и более должностными лицами¹.

Также, данной позиции придерживается Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, отмечая, что в преступление предусмотренное ст. 286 УК РФ подразумевает индивидуальную ответственность должностного лица и квалифицирующего признака злоупотребления должностными полномочиями «группой лиц по предварительному сговору» не предусматривает².

3) Следующим признаком должностных полномочий является их сбалансированность или взаимная обусловленность, т.е. все обязанности, возложенные на должностное лицо, должны быть обеспечены соответствующими правами.

---

¹ Чубраков С.В., Данилов Д.О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 194-199.

² Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 11 июля 2011 г. № 229471/11 // СПС «КонсультантПлюс».

4) Полномочия должностных лиц устанавливаются законами, подзаконными актами, должностными инструкциями, что позволяет выделить признак – формальность.

5) Множество полномочий должностного лица должно ограничиваться рамками компетенции представляемого им органа.

6) В соответствии с п. 1 Примечания к ст. 285 УК РФ, должностное лицо признается таковым при условии выполнения им функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, т.н. властных функций. Т.е., должностное лицо наделяется полномочиями с целью реализации данных властных функций. Таким образом, под должностными полномочиями следует понимать совокупность индивидуально определенных, взаимно обусловленных прав и обязанностей должностного лица по реализации возложенных на него властных функций, которые составляют основную часть его правового статуса и ограничены компетенцией представляемого им органа власти.

Рассматриваемый нами состав должностного превышения является материальным, так как обязательным признаком его объективной стороны являются общественно опасные последствия, и преступление считается оконченным с того момента, когда указанные последствия наступили. В случае, если должностное лицо и совершает действия, явно выходящие за пределы его должностных полномочий, но права и законные интересы граждан, организаций, общества либо государства нарушены не были, оно не подлежит уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ.

Исследование последствий должностного превышения следует начать с определения, что представляет собой общественно опасное последствие вообще – это вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, то есть вред, причиненный объекту преступления¹.

---

¹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. – С. 61.

В теории уголовного права выделяют т.н. оценочные признаки, которые представляют собой те признаки состава преступления, которые законодательно не определены, а уточняются правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств дела¹.

К числу таких признаков можно отнести указанные в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ общественно опасные последствия в виде существенного нарушения: 1) прав и законных интересов граждан или организаций; 2) охраняемых законом интересов общества или государства. Проблема, по мнению некоторых ученых, в данном случае состоит в подверженности признака существенности расширительному толкованию, и как следствие, необоснованному привлечению к уголовной ответственности. Однако, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»², признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям, суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Таким образом, считаем, что возможность незаконного осуждения в этой части пресекается обязанностью суда подтверждать свою позицию конкретными обстоятельствами, установленными по данному делу. Вместе с тем отметим, что Верховный Суд РФ разъясняет, что в каждом конкретном случае «превышения должностных полномочий следует выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

---

¹ Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 78

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»¹.

Далее Пленум ВС РФ заостряет внимание на том, что «под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)» (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19).

Следует отметить, что суды в обзорах судебной практики отмечают, что определение степени существенности причиненного вреда или ущерба на практике не представляет серьезной проблемы. В то же время, ряд авторов, например М.Н. Каплин, С.Д. Бражник², А.А. Ильин¹ предлагают в качестве

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

² Бражник С.Д., Каплин М.Н. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14.

альтернативного последствия крупный ущерб, определив при этом его количественное выражение. В качестве положительных примеров данного решения приводится диспозиция ч. 1 ст. 293 УК РФ, а также ст. 206 УК Республики Узбекистан.

Следует также указать, что по смыслу диспозиции ч. 2 ст. 286 УК РФ умышленные действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий, образуют состав преступления лишь в случае того, что эти действия виновного повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан охраняемых законом интересов общества или государства².

Так, например на протяжении трех лет глава С-го района предоставлял предпринимателям находящиеся в федеральной собственности лесные участки якобы в целях заготовки для муниципальных нужд древесины. В результате принятых мер реагирования в отношении главы района возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 286 («Превышение должностных полномочий») УК РФ³.

Так, в результате превышения должностных полномочий был нанесен существенный вред, в виде оплаты завышенной стоимости фактически выполненных работ на сумму 1713 050,50 рублей, отраженных в актах КС-2 и незаконно израсходованных бюджетных денежных средств в сумме 25 706 494,12 рублей без оформления каких-либо оправдательных документов в рамках исполнения муниципальных контрактов с ООО «ПромСтройГрад» и ООО «ВЛАМИАН», а также причинен существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, путем дискредитации деятельности государственных органов и учреждений, существенно нарушены права и законные интересы граждан, гарантированные Конституцией РФ, так как 129 граждан, подлежащих переселению из аварийного жилищного фонда в дом по адресу: пер. Солнечный, 15, длительное время были лишены возможности на

---

¹ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): проблемы объекта и особенности потерпевшего от преступления. – С. 122.

² Надзорное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2013 N 21-Д12-8 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Тухватуллин Т.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при управлении и распоряжении государственным и муниципальным имуществом: научно-практический аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – N 10. – С. 61.

получение благоустроенного и безопасного жилья, а их переселение было начато с опозданием¹.

Следует отметить, что в число общественно опасных последствий совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, могут быть включены также нарушения прав и законных интересов осужденных, гарантированных ст. 37 Конституции РФ, ст. 105 УИК РФ², нарушение основных требований режима, то есть установленного законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей³.

В качестве примера нарушения охраняемых законом интересов государства, причинивших тяжкие последствия можно привести следующее. Так, К. в рамках осуществления деятельности сотрудника правоохранительных органов, превысил свои должностные полномочия.

Так из сводки оперативно-розыскного мероприятия "Прослушивание телефонных переговоров" в отношении М.М., следует, что 31 июля 2012 года, он (М.М.) сообщил свои намерения о незаконном приобретении наркотического средства всем осужденным, в частности К. Согласно показаниям потерпевшего Ф.А., К. был свидетелем того факта, что по итогам первого личного досмотра Ф.А. у него запрещенных веществ найдено не было. Из показаний свидетеля А. следует, что войдя, в кабинет, где находились Р.А., М.О., К. и задержанный Ф.А., он спросил, досматривали ли они Ф.А. повторно, на что он получил ответ, что поступило распоряжение М.М. о том, что именно он (А.) должен произвести повторный личный досмотр, при этом следует отметить, что А. лично сообщил К., что ранее он уже проводил личный досмотр

---

¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 05.05.2016 N 33-2674/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Архив Кировского районного суда г. Томска. – 2012. – Уголовное дело № 1-14/2012 // URL: <https://rospravosudie.com/>

³ Обобщение судебной практики по делам, рассмотренным Новочеркасским городским судом в 2010 году, о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Архив Новочеркасского городского суда URL: <http://novocherkassky.ros.sudrf.ru>

Ф.А. и каких-либо запрещенных веществ у него обнаружено не было. Однако, К., осознавая противоправность как своих действий, так и действий А., производил видеосъемку оформления добровольной выдачи Ф.А. наркотического средства, после чего составил рапорт об обнаружении признаков преступления от 1 августа 2012 года, т.е. документы не соответствующие фактическим обстоятельствам задержания и изъятия наркотического средства.

В связи с утверждением К. об отсутствии квалифицирующего признака "с причинением тяжких последствий", следует отметить, что действиями осужденных по уголовному делу лиц, в частности К. были ограничены права и законные интересы Ф.А. Помимо этого Ф.А. был незаконно подвергнут уголовному преследованию, которое было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, действия осужденных повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в виде подрыва престижа и авторитета органов внутренних дел РФ.

Суд отметил, что оснований для иной правовой оценки действий К. не имеется¹.

Конститутивным признаком должностного превышения, как и всех материальных составов преступлений, является причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями. Это означает, что судами по каждому конкретному делу, а при наличии нескольких эпизодов преступлений, совершенных одним лицом, в каждом случае должностного превышения, необходимо устанавливать, что существенное нарушение охраняемых прав и законных интересов наступило именно в результате противоправных действий виновного должностного лица. В связи с этим необходимо отметить, что на практике зачастую возникают ситуации, когда несколько должностных лиц совместно совершают действий, выходящие за пределы должностных полномочий каждого из них².

---

¹ Постановление Московского городского суда от 20.09.2016 N 4у-5124/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бражник С.Д., Каплин М.Н. Указ. соч. – С. 15.

При этом для определения виновности каждого из лиц необходимо установить наличие причинно-следственной связи между должностным превышением и наступившими последствиями в виде существенного нарушения прав и законных интересов, так как зачастую действия одного из участников преступного посягательства являются лишь условием для развития причинно-следственной связи, но сами по себе не влекут наступление преступного результата.

Так например, М.Н.В., Б.А.В., М.О. признаны виновными в совершении превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ). Вывод суда о виновности М.Н.В. в совершении инкриминированного ему преступления подтверждается письменными и вещественными доказательствами по делу, которые в полном объеме согласуются с показаниями потерпевших об обстоятельствах встречи с сотрудниками полиции Б.А.В., М.О. и, впоследствии, приехавшим М.Н.В., и их незаконных действиях как в отношении них, так и их имущества.

Так из показаний потерпевшего К.Т.Г. следует, что М.Н.В. начал осматривать его машину без его согласия, данный вопрос ему не задавался, основания проведения указанного действия сотрудниками полиции не разъясняли, понятых не приглашали, каких-либо документов как до, так и после осмотра не составляли, следственно-оперативная группа не вызывалась, ему самому в ходе указанного действия участвовать не позволили, при этом К.Т.Г. отметил, что когда экипаж прибыл за гаражи, он видел как Б.А.В. и М.Н.В. говорили о том, что его машину можно продать за *** рублей. При этом при передаче машины присутствовали Б.А.В., М.О. и М.Н.В.

Обстоятельства незаконных действий сотрудников полиции в полном объеме подтвердили потерпевшие Б.В. и К.П., также отметив, что М.Н.В. наряду с М.О. досматривали ТС К.Т.Г., садясь поочередно в салон автомобиля, просвечивая его фонариком, доставая различные предметы и осматривая их,

при это также ссылается, что необходимые действия по законному проведению досмотра ТС они не произвели¹.

Свидетель Б.Р. в своих показаниях отметил, что составы экипажей были изменены по своему усмотрению, в связи со звонком М.Н.В., которого Б.А.В. и М.О. просили о помощи, указал, что после осмотра ТС К.Т.Г. Б.А.В. посадил молодых людей в служебную машину, не уведомив в установленном порядке руководство.

Согласно показаниям свидетеля К.О., являющегося оперативным дежурным дежурной части ОМВД России по району Южное Тушино г. Москвы, в дежурную часть в ночь с *** на *** февраля *** года никто не доставлялся, рапорты о задержании кого-либо не поступали.

В соответствии с показаниями свидетеля П., являющегося старшим оперативным дежурным дежурной части ОМВД России по району Южное Тушино г. Москвы, самовольно покидать состав наряда сотрудники полиции не могут и о любом перемещении вне установленного порядка незамедлительно докладывают оперативному дежурному и ответственному от руководства, по получении его указаний дежурный передает их старшему наряда. Между тем, судом установлено, что Б.А.В. по мобильному телефону без сообщения в установленном порядке руководству о смене состава экипажей, уведомил М.Н.В. о необходимости прибытия к нему и М.О.

Из показаний свидетеля Б.А.С., являющегося командиром ППС ОМВД России по району Южное Тушино г. Москвы следует, что по итогам проверки, проведенной сотрудниками управления собственной безопасности, установлено, что на месте происшествия на улице Лодочной г. Москвы находились экипажи, в число которых входили Б.А.В., М.О., М.Н.В.

Учитывая изложенное, суд 1-й инстанции обоснованно пришел к тому, что в действиях каждого из осужденных имело место превышение должностных полномочий, поскольку Б.А.В. и М.О. угрожая К.Т.Н.

---

¹ Постановление Московского городского суда от 30.06.2016 N 4у-3186/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

привлечением к уголовной ответственности, требовали передачи денег, в случае их отсутствия - машины, при непосредственном участии М.Н.В., выраженном в незаконном досмотре транспортного средства, нарушениях положений должностных инструкций. При этом довод кассационной жалобы о том, что М.Н.В. не выдвигал требований материального характера потерпевшим нельзя принять во внимание, поскольку судом достоверно установлено, что М.Н.В. выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, тогда как его менее значительная роль в совершенном преступлении учтена при установлении отягчающего наказание обстоятельства Б.А.В. и М.О., предусмотренного п. "г" ч. 1 ст. 63 УК РФ и назначении ему менее строгого наказания, чем его соучастникам¹.

Таким образом, недопустимо смешение понятий: «права», «полномочия» и «компетенция». При определении виновности должностных лиц следует определять их индивидуальные полномочия, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах. Полагаем, что соисполнительства при совершении рассматриваемого преступления невозможно.

Такой признак объективной стороны должностного превышения как общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов различных субъектов, является оценочным, в связи с чем исследователи, а также юрисдикционные органы наполняют его содержание различным объемом, ограничиваясь либо нарушением только конституционных прав, либо расширяя круг данных последствий за счет иных прав, указанных в законодательстве.

Полагаем, что существенным нарушением законных интересов и прав для статей главы 30 Уголовного кодекса РФ должны признаваться: нарушение конституционных свобод и прав человека (гражданина); нарушение закрепленных в Основном законе России неимущественных интересов государства и общества, организаций; подрыв авторитета органов муниципальной либо государственной власти; сокрытие другого преступления

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

должностным лицом посредством использования своего служебного положения.

Дифференцируя ответственность за превышение должностных полномочий в зависимости от особенностей должностного статуса субъекта, законодатель вполне обоснованно отнес такое преступление к категории тяжких. Вместе с тем полагаем, что квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 286 УК РФ, может быть расширен за счет включения в него лиц, замещающих должность федеральной государственной службы категории «руководители» высшей группы должностей.

2 Субъективные признаки превышения должностных полномочий

2.1 Субъект превышения должностных полномочий

Весьма сложными при квалификации превышения должностных полномочий являются вопросы определения субъектов данного преступления. К таковым, прежде всего, относятся должностные лица, социально-правовая природа которых, их назначение и юридические признаки неоднозначно понимаются не только в теории уголовного права, но и в судебной практике. Как отмечает В. Н. Борков, не всегда последовательна (и ясна) позиция законодателя при отнесении тех или иных лиц к должностным¹.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Как следует из данного определения, должностное лицо характеризуется прежде всего функциональными (вид осуществляемых полномочий) и структурными (место службы, работы) признаками. К признакам должностного лица следует отнести и характер исполнения своих полномочий: постоянно, временно или по специальному полномочию. При этом для признания лица должностным необходима, как правило, совокупность функциональных и

---

¹ Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 4.

структурных признаков¹. Вместе с тем как законодатель, так и судебная практика не всегда последовательны в соблюдении этого предписания закона, что, как покажет дальнейшее исследование, имеет под собой достаточно веские основания.

В уголовном праве в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) выделяются следующие категории должностных лиц:

- 1) представители власти;
- 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции;
- 3) лица, занимающие государственные должности Российской Федерации;
- 4) лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации².

Преступления, предусмотренные гл. 30 Уголовного кодекса РФ, в зависимости от признаков субъекта подразделяются на совершаемые специальным и общим субъектом.

Таким образом, должностное лицо, понятие которого содержится в прим. 1 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ, не является единственным специальным субъектом должностных преступлений. Кроме того, должностные лица, обладающие дополнительными признаками, следует рассматривать в качестве особых субъектов указанных преступлений.

С учетом изложенного можно выделить шесть видов специальных субъектов должностных преступлений, подлежащих ответственности по статьям гл. 30 Уголовного кодекса РФ.

- 1) Должностные лица, являющиеся представителями власти. Понятие представителя власти закреплено в примечании к ст. 318 Уголовного кодекса

---

¹ Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 5.

² Савин В.В. Субъект должностного преступления (вопросы квалификации) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 131.

РФ – им является должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Исходя из ст. 10 Конституции РФ, к таким субъектам относятся лица, обладающие правами и несущие обязанности по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти и реализующие полномочия федеральной государственной власти РФ, государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Наделение лица властью влечет признание его должностным лицом независимо от уровня компетенции, а также периода времени, на который полномочия представителя власти были ему делегированы от имени государственного или муниципального органа¹.

2) Должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Указанная категория субъектов должностных преступлений характеризуется тем, что признание их должностными лицами непосредственно зависит от содержания служебных полномочий, от того, выполняют они или нет организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в определенных государственных и муниципальных структурах. Применяя терминологию, используемую законодателем в гл. 23 Уголовного кодекса РФ, можно сказать, что организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции должностного лица являются управленческими, поскольку влекут за собой юридически значимые последствия (возникновение, изменение, прекращение правоотношений) лишь в сфере его служебной деятельности. Лицо может быть признано должностным

---

¹ Степенко В.Е., Медведева Е.В. Указ. соч. – С. 142.

по признаку наделения его организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными функциями только после анализа содержания его полномочий в рамках занимаемой должности.

Понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в уголовном законе не раскрывается и традиционно является предметом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в Постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ отмечено, что под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий.

В наиболее общем виде понятие организационно-распорядительных полномочий сформулировано А. Бриллиантовым и П. Яни следующим образом: «организационно-распорядительными – помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении – являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению»².

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

² Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. – 2010. – № 5. – С. 18.

Существуют профессии (врачи, педагоги), которые предусматривают в рамках трудовых правоотношений в одних ситуациях исполнение чисто профессиональных обязанностей, а в других – осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. В таких случаях для признания лица должностным требуется анализ исполненной им трудовой функции и отнесение ее к числу управленческой (организационно-распорядительной или административно-хозяйственной).

3) Должностные лица, занимающие государственные должности Российской Федерации.

В соответствии с прим. 2 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ такими субъектами являются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (Председатель ЦБ РФ, депутаты ФС РФ, федеральные министры, Генпрокурор РФ и др.)

4) Должностные лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации.

В отличие от государственных должностей Российской Федерации, устанавливаемых федеральным законодательством, государственные должности субъектов Российской Федерации определяются региональными нормативными актами. Действие последних ограничено пределами территории одного конкретного субъекта Российской Федерации. Поскольку законодательство о государственной службе субъектов Российской Федерации не является унифицированным, для определения перечня государственных должностей субъектов Российской Федерации необходимо обратиться к региональному законодательству, устанавливающему государственные должности субъектов федерации.

5) Должностные лица, являющиеся главами органов местного самоуправления. Указанные субъекты несут повышенную ответственность в случае совершения ими должностного преступления. В конкретном

муниципальном образовании главой органа местного самоуправления могут признаваться только два лица: либо глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, и председатель представительного органа, либо глава муниципального образования, одновременно являющийся председателем представительного органа, и лицо, назначаемое на должность главы администрации по контракту¹. В связи с этим разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно смыслового содержания понятия «глава органа местного самоуправления», данное им в постановлении № 19, следует признать неполным, ограничивающим круг лиц, подпадающих под признаки квалифицированного состава ст. 286 УК.

б) Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

Из прим. 4 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ следует, что государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям гл. 30 Уголовного кодекса РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями.

Сейчас в соответствии с п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ «должностными лицами признаются лица, должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в

---

¹ Девяткова Е.Е. Должностное лицо как специальный субъект преступления // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – С. 106.

Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Как и прежде, к лицам, исполняющим функции представителя власти, следует относить лиц, наделенных правами и обязанности по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. На основании содержания примечания к ст. 318 УК РФ к лицам, исполняющим функции представителя власти, надлежит относить иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости¹. К категории лиц, исполняющих функции представителя власти, следует относить также лиц, обладающих правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Как указано в ч. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

В качестве начальников по служебному положению указываются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К начальникам данной категории следует относить:

лиц, занимающих по штатному расписанию соответствующие воинские должности (командир отделения, командир роты, начальник вещевого службы полка и т. д.);

---

¹ Девяткова Е.Е. Указ. соч. – С. 106.

лиц, исполняющих временно обязанности по соответствующей воинской должности;

лиц, временно исполняющих функции должностного лица по специальным полномочиям.

Лица из числа гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью¹.

Определяя начальников по воинскому званию, содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 отсылает нас к ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно норме данной статьи сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части.

Бриллиантов А.В. в статье «Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица», отмечает, что постановление Пленума от 16 октября 2009 г. расширило признаки должностного лица.

Однако, использование в постановлении приема приведения примеров полномочий уже само по себе говорит о том, что их перечень не является и не может быть полным. Поэтому, возникает необходимость определить то, что представляют собой полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Сам Бриллиантов определяет данные полномочия как право или обязанность должностного лица наделять другие лица, в т.ч. юридических, правами и обязанностями, а равно изменение объема этих прав и обязанностей или их прекращению. Наделение данными правами и обязанностями происходит путем совершения действий в виде издания акта, внесение записи в реестр, выдачи соответствующего документа, удостоверяющего юридический факт, например

---

¹ Вахренева И.Н. Актуальные проблемы расследования злоупотреблений полномочиями и превышения полномочий воинскими должностными лицами // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 11.

регистрацию. Однако не любые действия государственных служащих имеют юридическое значение и влекут за собой правовые последствия. В этой связи возникает необходимость разграничения юридически значимых и юридически незначимых действий¹.

Если говорить о том, на что прежде всего следует обращать внимание при расследовании и рассмотрении дел связанных с превышением должностными полномочиями, то прежде всего необходимо обращать внимание на то, является ли лицо должностным, т.е. исполняет ли он функции представителя власти, наделен ли он распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или правом принимать решения обязательных для граждан и организаций.

Так, например, заместитель начальника следственного изолятора Сивенко В.И., используя служебное положение велел осужденному Д.Д.Р. ему через отца, за счет последнего, приобретать различные материалы на нужды следственного изолятора, в противном случае обещал наказывать Д.Д.Р. Приблизительно в июле 2016 года Е.О.М. лично слышал как Сивенко В.И. говорил осужденному Д.Д.Р. повышенным тоном, что ему необходимо приобрести через его отца лампочки для установки на посту №, так как скоро придет проверка в учреждение и освещение должно быть, и если он этого не сделает, Д.Д.Р. посадят в ШИЗО. На следующий день освещение на посту № было. Сивенко В. И. говорил всем осужденным отряда хозяйственного назначения о необходимости приобретения за свой счет материалы на нужды СИЗО-1².

Не вызывает сомнений мнение Пленума Верховного суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г., изложенное в ч. 11. В нем, в частности, говорится о необходимости разграничения преступных действий должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими

---

¹ Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // «Российский следователь». – 2010. – № 9. – С. 6.

² Архив Астраханского областного суда. – 2017. – Апелляционное постановление № 22-2530/2017 URL: <https://rospravosudie.com>

полномочиями установлена ст. 201 УК РФ. Реалии отечественной действительности сегодня преподносят в связи с этим весьма неожиданные примеры. Так, С.А. Денисов отмечает, что высшие должностные лица государства входят в состав органов управления фактически государственных (загримированных под акционерные общества) компаний и распоряжаются их имуществом как своим¹. В подобных случаях даже потенциально возможная квалификация весьма осложняется.

Таким образом, субъектом превышения должностных полномочий в обязательном порядке должны быть лица, непосредственно связанные с государственной властью, государственные и муниципальные служащие, а также лица, перечисленные в пунктах 2 и 3 примечания к статье 285 УК РФ.

К должностным лицам отнесены и те, кто выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Анализ материалов уголовных дел о превышении должностных полномочий свидетельствует о том, что лишь должностные лица привлекаются к ответственности по ч. 2 ст. 286 УК РФ крайне редко.

Кроме того, в определенной мере это связано с тем, что квалифицирующий признак, предусмотренный данной нормой, характеризует узкоспециальную группу субъектов преступления, полномочия которых обусловлены занятием конкретной должности.

Понятия лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов РФ, содержатся в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ и в отличие от дефиниции должностного лица распространены на УК РФ в целом.

---

¹ Денисов С.А. Отношение к коррупции в административном государстве. – Саратов, 2009. – С. 27.

Согласно уголовному закону эти должности предназначены для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Первые устанавливаются Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами, государственные должности субъектов РФ соответственно – конституциями или уставами субъектов РФ.

Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ применительно к обозначенным должностям конкретизирует вид органов, полномочия которых реализует замещающее их лицо, – федеральные государственные органы и государственные органы субъектов РФ (ст. 1).

В научной литературе высказано мнение о том, что должностные лица, занимающие по законодательству о государственной службе должности категории «руководители», являются субъектами квалифицированных видов должностных преступлений².

В соответствии данным Законом должности эти должности подразделяются на высшую, главную и ведущую группы должностей гражданской службы (ст. 9).

Так, в федеральных службах, руководство деятельностью которых осуществляют Президент РФ или Правительство РФ, в категории «руководители» высшей группы должностей выделены: руководитель (директор) федеральной службы и его заместители, руководитель (начальник) службы и руководитель департамента федеральной службы.

Должности высшей группы предполагают наделение замещающего их лица наибольшим объемом полномочий по сравнению с должностями других групп категории «руководители». В связи этим необходимо согласиться с точкой зрения о целесообразности установления повышенной ответственности указанных лиц за должностные преступления³.

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 31. – Ст. 3215.

² Савин В.В. Указ. соч. – С. 131.

³ Девяткова Е.Е. Должностное лицо как специальный субъект преступления // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – С. 108.

Решение вопроса о перечне государственных должностей субъектов РФ входит в компетенцию субъектов РФ. Таковыми, например, считаются должности руководителей высшего исполнительного и высшего представительного органов государственной власти субъекта Федерации.

Субъектом квалифицированного вида превышения должностных полномочий является также глава органа местного самоуправления, понятие которого в уголовном законе не раскрывается.

Главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначенное на эту должность по контракту. В установленных законом случаях глава муниципального образования может совмещать должности председателя представительного органа и главы местной администрации¹.

Следовательно, в муниципальном образовании наибольшим объемом властных полномочий наделяются главы муниципального образования, представительного органа и местной администрации, что определяется в Уставе МО.

Например, Комисаров Б.А., являясь главой органа местного самоуправления организовал сбору денежных средств с граждан за предоставление земельного участка для погребения на кладбище, что выразилось в пренебрежении установленным законом порядка бесплатного им предоставления мест для захоронения и причинении материального ущерба С.А.М. в размере 900 рублей, К.А.Н. в размере 680 рублей, Ю.В.С. в размере 650 рублей, С.Р.У. в размере 650 рублей, М.А.А. в размере 850 рублей, М.С.А. в размере 1780 рублей, А.Д.Ю., в размере 650 рублей, П.Е.И. в размере 650 рублей, чем подорвал авторитет ОМСУ глазах местных жителей, что также повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан².

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

² Архив Завьяловского районного суда Удмуртской Республики. – 2012. – Уголовное дело № 33/52 от 11 марта 2012 года URL: <https://rospravosudie.com>

Таким образом, субъект анализируемого преступления – специальный: должностное лицо, которое, в первую очередь, характеризуется структурными (место работы, службы) и функциональными (осуществляемые полномочия) признаками.

Как правило, признаки специального субъекта, прямо указаны в конкретных нормах УК РФ. Иногда же их можно уяснить путем логического, грамматического, систематического толкования нормы права.

Конструктивными признаками представителя власти выступают право и обязанность воздействовать от имени уполномочившего его органа власти на неопределенный круг лиц, не подчиненных ему по службе, предъявляя к ним законные, обязательные для исполнения требования. Представляется недопустимым игнорирование правоприменителем различий между организационно-распорядительными и профессиональными функциями государственного (муниципального) служащего, не основанными на отношениях подчиненности по службе.

Полагаем, что признаки должностного лица должны также включать в себя и характер, осуществляемых полномочий: по специальному полномочию, временно или постоянно. При всем этом, для признания лица должностным, как правило, необходима совокупность структурных и функциональных признаков.

Понятие представителя власти раскрыто в примечании к статье 318 УК РФ: таковым признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции должностных лиц относятся к управленческим, т.к. их исполнение приводит к юридически значимым последствиям (прекращение, возникновение, изменение правоотношений) только в области их служебной деятельности. Лицо возможно признать должностным по признаку наделения его административно-хозяйственными и (либо) организационно-

распорядительными функциями исключительно после анализа содержания полномочий занимаемой должности.

2.2 Субъективная сторона превышения должностных полномочий

Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого либо косвенного умысла. Виновное лицо осознает, что совершает действия, которые явно для него самого выходят за пределы предоставленных ему полномочий, предвидит наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства и желает наступления этих последствий (прямой умысел), сознательно допускает или относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел).

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий определяют процессы, протекающие в сфере сознания, поэтому они составляют интеллектуальный элемент прямого умысла превышения должностных полномочий, а желание наступления указанных последствий, определяя волевую сторону психической деятельности, образует волевой элемент прямого умысла превышения должностных полномочий.

Несмотря на закрепление в ст. 27 УК РФ 1996 г. понятия преступления с двумя формами вины, некоторые исследователи допускают возможность неосторожного причинения вреда и применительно к основному составу этого преступления, указывая на наличие в законе отдельной характеристики действия и последствия. В.Н. Борков, например, полагает, что могут быть ситуации умысла в превышении полномочий, которым причиняется вред интересам службы, и неосторожного причинения вреда дополнительному объекту - охраняемым законом правам и интересам¹. Другие ученые

---

¹ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М., 2017. – С. 106.

утверждают, что в рассматриваемом случае имеет место лишь прямой умысел¹.

Представляется, что психическое отношение субъекта превышения должностных полномочий к содеянному выражается в прямом или косвенном умысле. Включив в норму, предусмотренную ст. 286 УК РФ, понятие явности, законодатель вложил в его содержание и признаки субъективной стороны преступления - осознание лицом неправомерности своего поведения. Будучи наделенным особым статусом, в который входят права и обязанности, а также ответственность за их несоблюдение, должностное лицо не может не осознавать общественную опасность нарушения предоставленной ему компетенции. Подобного подхода придерживается судебная практика. Так, в приговоре подчеркнуто, что обвиняемый «противоправность своего поведения не мог не осознавать, поскольку прошел профессиональную подготовку в Учебном центре УВД, был аттестованным сотрудником и проработал в должности более семи лет»².

Нередко правоприменитель прямо указывает на осознание должностным лицом действий, «очевидно для него самого выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий»³. По данным В. Н. Боркова 12% опрошенных респондентов ошибочно полагали, что явность выхода должностного лица за пределы его компетенции должен осознавать и потерпевший⁴.

Сознательное использование полномочий вопреки интересам службы предполагает предвидение возможности наступления вредных последствий. Должностное лицо осознает наиболее очевидные из них, так как в целом последствия его действий носят оценочный характер. Волевой момент умысла при превышении полномочий может состоять как в желании наступления этих

---

¹ Васильев Ю.В. Анализ превышения должностных полномочий по субъективным признакам // Юбилейный сборник научных статей. – Ставрополь, 2013. – С. 148

² Архив Шебалинского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-13/2014 URL: <https://rospravosudie.com>

³ Архив Онгудайского районного суда. – 2014. – Уголовное дело № 1-308/2014 URL: <https://rospravosudie.com>

⁴ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М., 2017. – С. 109.

последствий, так и в сознательном допущении их либо в безразличном к ним отношении.

Обобщение материалов уголовных дел свидетельствует о том, что значительно распространено превышение должностных полномочий с прямым умыслом. При этом в категорию желаемых последствий входили те, которые «являются целью совершенного преступления, т.е. тем результатом, к которому стремится виновный», а также «последствия, выступающие в качестве средства достижения желаемого результата»¹. Целями противоправного поведения признавались: принуждение к даче показаний о преступлении, самоутверждение и демонстрация властного положения, запугивание потерпевшего². Оценивая интеллектуальный момент умысла, суд, в частности, отметил, что в данной ситуации Ш. должен был осознавать общественную опасность своих противоправных действий и предвидеть возможность наступления опасных последствий, учитывая свое физическое превосходство перед несовершеннолетним С.³.

Различие в психологическом содержании прямого и косвенного умысла имеется не только в сфере воли, но и в сфере сознания. Различие в интеллектуальном элементе обоих видов умысла заключается в неодинаковом характере предвидения: при прямом умысле виновный предвидит, как правило, неизбежность, а иногда – реальную возможность, при косвенном же – только реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Однако главное, решающее отличие косвенного умысла от прямого коренится в волевом элементе: прямой умысел характеризуется желанием, а косвенный – сознательным допущением общественно опасных последствий либо безразличным к ним отношением⁴.

---

¹ Архив Шебалинского районного суда. – 2015. – Уголовное дело № 1-618/2015 URL: <https://rospravosudie.com>

² Васильев Ю.В. Указ. соч. – С. 150.

³ Архив Шебалинского районного суда. – 2011. – Уголовное дело № 1-208/2011 URL: <https://rospravosudie.com>

⁴ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М., 2017. – С. 106.

Психологическая конструкция косвенного умысла резко сужает сферу его возможного бытия, поскольку он может существовать только в преступлениях с материальным составом.

Превышение должностных полномочий – преступление с материальным составом, и вина здесь определяется по отношению лица к общественно опасным последствиям (ст. 25 УК). Умысел при совершении этого деяния может быть как прямым, так и косвенным. Это означает, что нарушение конституционных прав граждан, подрыв авторитета органов власти и иные общественно опасные последствия названного преступления не обязательно являются целью должностного лица, такие последствия могут им не желаться, но лишь допускаться без самонадеянного, однако, расчета на предотвращение этих последствий¹.

Вместе с тем для привлечения к ответственности за умышленное должностное преступление необходимо доказать не только предвидение, желание, допущение и т.д. виновным общественно опасных последствий, но и прежде всего осознание им общественно опасного характера своих действий или бездействия. Таким образом, хотя форма вины и вид умысла в преступлениях с материальным составом определяются по отношению лица к причиняемым его действиями (бездействием) общественно опасным последствиям, неустановление осознания незаконного характера указанных действий (бездействия) исключает квалификацию содеянного как преступления, предусмотренного ст. 286 УК.

ОС

Мотив не является конструктивным признаком состава превышения полномочий, однако его установление обязательно для правоприменителя, так как может повлиять на квалификацию содеянного и решение вопроса о наказании. Например, оправдывая должностное лицо по ст. 286 УК РФ, кассационная инстанция указала, что «внутренние побуждения, обусловленные определенными потребностями и интересами, формируют цель преступления,

---

¹ Васильев Ю.В. Указ. соч. – С. 152.

охватывают и последствия преступного поведения, что имеет значение по настоящему делу»¹.

Применительно к превышению должностных полномочий судебная практика выделяет такие мотивы, как внезапно возникшие личные неприязненные отношения², обида, месть³. Мотивом ложно понятых интересов службы субъект этого преступления зачастую руководствуется в ответ на отказ потерпевшего подчиниться его законным требованиям. При квалификации злоупотребления должностными полномочиями согласно материалам уголовных дел ложно понятые интересы службы признаются иной личной заинтересованностью, которая нередко выражается в создании видимости благополучия с раскрываемостью преступлений на вверенном участке. В связи с чем обосновано мнение Ю.В. Васильева о том, что «когда сознанием виновного охватывается ложно понятый интерес, то движущим мотивом следует считать не интересы предприятия, а какую-то иную, личную заинтересованность»⁴.

Превышение должностных полномочий может совершаться с корыстным мотивом.

Так, Огородникова О.Г., являясь бухгалтером БУ РА «Чемальская райСББЖ» из корыстных побуждений изготавливала в электронном виде посредством системы электронного документооборота Федерального казначейства России заявки на кассовый расход, в которые вносила ложные сведения вместо причитающейся ей к выплате сумм заработной платы и иных выплат за январь 2013 года в размере 22808 рублей 01 копейки указала 47559 рублей, завысив указанную сумму на 24750 рублей 99 копеек. На основании указанных заявок в период с 29 января 2013 года по 31 января 2013 с расчетного счета БУ РА «Чемальская райСББЖ» №, открытого в Национальном

---

¹ Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Архив Шебалинского районного суда. – 2011. – Уголовное дело № 1-208/2011 URL: <https://rospravosudie.com>

³ Архив Шебалинского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-204/2016 URL: <https://rospravosudie.com>

⁴ Васильев Ю.В. Указ. соч. – С. 151.

банке Республики Алтай Центрального банка Российской Федерации, на расчетный счет Огородниковой О.Г. №, открытый в Горно-Алтайском отделении № 8558 ОАО «Сбербанк России» по платежным поручениям № 1730841 от 29 января 2013 года на сумму 4000 рублей, № 1738875 от 31 января 2013 года на сумму 4500 рублей, № 1738880 от 31 января 2013 года на сумму 4521 рубль, № 1738881 от 31 января 2013 года на сумму 24538 рублей, № 1738888 от 31 января 2013 года на сумму 10000 рублей перечислены принадлежащие БУ РА «Чемальская райСББЖ» денежные средства в сумме 47559 рублей, тем самым Огородникова О.Г. похитила путем присвоения вверенные ей денежные средства в сумме 24750 рублей 99 копеек, принадлежащие БУ РА «Чемальская райСББЖ», чем причинила БУ РА «Чемальская райСББЖ» материальный ущерб на указанную сумму¹.

В другом случае Кужлеков О.А., являясь должностным лицом органа местного самоуправления, с целью незаконного изъятия из владения муниципального образования «Чепошское сельское поселение» земельного массива, расположенного в землях запаса юго-восточнее с. Чепош умышленно, из корыстных побуждений, без фактического проведения заседаний сессии с участием депутатов и публичных слушаний, собственноручно изготовил фиктивный документ решение сессии сельского Совета депутатов 2 -го созыва Чепошского сельского поселения, датированное , являющийся официальным документом внеся в него заведомо ложные сведения о переводе земель запаса находящихся в ведении Чепошского сельского поселения в категорию земель рекреации, что предоставило право администрации Чепошского сельского поселения на распоряжение земельным массивом расположенным юго-восточнее с. Чепош².

Корыстный мотив теперь понимается Пленумом шире, нежели в действовавшем ранее Постановлении ПВС СССР № 4 от 30 марта 1990 г.³:

---

¹ Архив Чемальского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-3/2016 URL: <https://rospravosudie.com>

² Архив Чемальского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-32/2016 URL: <https://rospravosudie.com>

³ СПС «КонсультантПлюс»

ныне корыстная заинтересованность определяется как стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить выгоду имущественного характера не только для себя, но и для других лиц. Причем круг этих лиц Пленум не ограничивает, допустим, только близкими виновному лицами.

Та оговорка, что указанная выгода не должна быть связана с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц, должна пониматься как критерий для разграничения должностного злоупотребления и хищения, заимствованный из упомянутого Постановления ПВС СССР № 4 от 30 марта 1990 г., хотя, видимо, здесь он лишний, если иметь в виду, что общее правило разграничения названных деяний изложено в п. 17 Постановления 2009 г.

Как бы то ни было, данную оговорку нельзя трактовать так, что, совершая за взятку должностное правонарушение (а при получении взятки также имеет место обращение имущества в пользу взяткополучателя и иногда – других лиц – п. 23 Постановления ПВС РФ № 24 от 9 июля 2013 г.¹), должностное лицо не имеет корыстной заинтересованности и поэтому его деяние не образует превышения должностных полномочий. Полагаем, что получение взятки лицом за использования должностных полномочий в разрез с интересами службы, и определяет, как раз корыстную заинтересованность злоумышленника как как признак злоупотребления по службе².

Суды также трактуют корыстную заинтересованность как стремление увеличить собственные активы, обогатиться, исключая собственно хищения, либо приобрести какую-либо выгоду посредством переложения материальных затрат на иных лиц³.

Перечень видов «иной личной заинтересованности», приведенный Пленумом ПВС РФ открытый, на практике к ним относят и прочие «негативные побуждения» злоумышленника, например, стремление «оказать

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

² Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 78-о03-221 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 78-АПУ13-39 // СПС «КонсультантПлюс».

содействие» непосредственному руководству, «своим товарищам»¹, предотвратить отрицательное оценивание своей профессиональной пригодности, либо своего сослуживца², придать своим насильственным действиям правомерный вид и др.

Отметим, что интересы службы, понятые ложно, не могут быть отождествлена с мотивами в виде «иной личной заинтересованности», т.к. последняя является желанием извлечения выгоды неимущественного характера, обусловленным различными аморальными, низменными устремлениями. В случае же, когда лицо действует из ложно понятых служебных интересов - оно имеет направленность на совершение, по его мнению, полезных действий, хотя и не совсем либо очевидно незаконным путем. Но данные мотивы могут и сопутствовать друг другу³.

Отдельные аспекты квалификации по субъективным признакам должностных преступлений рассмотрены не только в названном пункте Постановления. Так, в абзаце третьем п. 19 Постановления 2009 г. указано, что «исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет». Данное правило нужно, однако, применять с той оговоркой, что, во-первых, если действия, отнесенные в названном пункте Постановления ко второму виду превышения полномочий, совершены по мотивам корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное образует не превышение должностных полномочий, а злоупотребление должностными полномочиями, и, во-вторых, мотив превышения должностных полномочий должен быть установлен и отражен в обвинении в силу ст. 73 и ч. 2 ст. 171 УПК, поскольку данное преступление является умышленным⁴.

Корыстная заинтересованность выражается в стремлении должностного лица получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2011 г. № 35-О11-20сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 88-О08-39 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2008 г. № 64-О07-22 // СПС «КонсультантПлюс».

связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или в пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера. Такое стремление может быть обусловлено различными побуждениями: карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, скрыть свою некомпетентность, избежать дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, ошибки в работе, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, месть, зависть и т.п.

Таким образом, с субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла. Виновное должностное лицо осознает, что использует предоставленные ему служебные полномочия вопреки интересам общества, государства, предвидит существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желает наступления этих последствий (прямой умысел) либо сознательно допускает последствия или относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел). Мотивы и цели совершения преступления могут быть любыми и не имеют никакого значения для квалификации.

3 Разграничение превышения должностных полномочий со смежными составам преступлений

3.1 Соотношение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с составами иных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Превышение должностных полномочий наряду со злоупотреблением должностными полномочиями и халатностью является общим должностным преступлением, которое может быть совершено в любой сфере деятельности публичного аппарата управления¹. В правоприменении имеются определенные трудности, связанные с отграничением превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями. Как отмечает В.Н. Борков «некоторые исследователи считают общей применительно к превышению должностных полномочий норму, предусмотренную ст. 285 УК РФ. Другие приходят к выводу о том, что в ст. 286 УК РФ конкретизируется вид злоупотребления полномочиями, заключающийся в их превышении»².

Составы названных преступлений принято обозначать как смежные. Субъект и последствия деяний одинаково сформулированы в нормах ст. 285 и 286 УК РФ. Круг нарушаемых полномочий и последствия в диспозициях не конкретизированы. Оба преступления характеризуются умышленной формой вины. Следовательно, их разграничение проводится по отдельным элементам субъективной и объективной сторон.

Отличие по субъективной стороне сводится к тому, что конструктивным признаком злоупотребления должностными полномочиями является корыстная или иная личная заинтересованность. Толкованию корыстной заинтересованности посвящен п. 16 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Понятие личной заинтересованности государственного (муниципального) служащего, которая влияет или может

---

¹ Тыняная М.А. Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочиями // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. О.И. Андреевой, С.А. Елисеева. – Томск, 2014. – С. 30.

² Борков В.Н. Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 4 (16). – С. 21.

повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, содержится и в ч. 2 ст. 10 федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

В научной литературе также высказано мнение, согласно которому при совершении незаконных действий по службе должностное злоупотребление и превышение полномочий разграничиваются не по признакам объективной стороны, а по мотиву. Кроме того, предлагается, например, укрытие преступлений от учета «при установлении корыстной или иной личной заинтересованности... квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями, в отсутствие названного мотива – как превышение должностных полномочий»².

В диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ указано, что деяние возможно лишь путем действий. Злоупотребление должностными полномочиями может выражаться и в бездействии. Различия преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, по мнению В.Н. Боркова, «кроются в направлении эксплуатации должностным лицом своего особого статуса»³. При злоупотреблении реализация должностных полномочий «выступает в качестве деяния и одновременно характеризует особый способ посягательства. Поэтому лицо, не наделенное соответствующими полномочиями, выполнить объективную сторону должностного злоупотребления и специальных его видов не может. В свою очередь превышение – это, как правило, действия, в которых присутствуют признаки иного не служебного преступления, но совершенные с использованием должностного положения»⁴.

Присвоение полномочий другого должностного лица признается одной из форм превышения полномочий. Подобные действия государственного (муниципального) служащего, не являющегося должностным лицом,

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52. – (ч. 1). – Ст. 6228.

² Толстякова М.В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 62.

³ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М., 2017. – С. 115.

⁴ Там же. – С. 116.

характеризуют объективную сторону служебного преступления – присвоения полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ).

Подчеркнем, что в настоящее время злоупотребление должностными полномочиями и превышение их представлены в УК РФ как общие виды должностных преступлений. Отличие между ними проводится по объективной стороне – форме деяния и характеру действий и субъективной стороне – мотивации противоправного поведения.

В составе злоупотребления должностными полномочиями деяние может заключаться как в действии, так и в бездействии, кроме того, его обязательным элементом является корыстная или иная личная заинтересованность. Основным разграничительным признаком этих преступлений выступает характер действий. При превышении должностных полномочий имеют место действия, выражающиеся в присвоении должностным лицом полномочий другого должностного лица или органа, или действия, совершаемые в отсутствие установленных законом условий правомерности их осуществления¹.

Определенные трудности могут возникнуть при отграничении превышения должностных полномочий от некоторых иных преступлений гл. 30 УК РФ. Обратимся к ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, регламентирующим ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Законодатель рассматривает эти преступления как частные случаи злоупотребления должностными полномочиями. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов имеет схожие с превышением и должностным злоупотреблением признаки: общий видовой объект и специальный субъект преступления, умышленная форма вины.

Разграничительные линии между ними проводятся по отдельным элементам объективного и субъективного характера. Так, непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, составляют

---

¹ Толстякова М.В. Указ. соч. – С. 62.

общественные отношения, складывающиеся в сфере установленного законодательством порядка расходования, соответственно бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Их субъекты конкретизированы: это должностные лица получателя бюджетных средств (ст. 285.1) и государственного внебюджетного фонда (ст. 285.2) по признаку выполнения организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций. Однако согласно диспозиции ч. 1 ст. 285.1 УК РФ распорядитель бюджетных средств – вышестоящее должностное лицо – необоснованно исключен из числа субъектов данного преступления¹.

Анализ диспозиций ч. 1 ст. 285.1 и ч. 1 ст. 285.2 показывает, что преступления окончены с момента нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в крупном размере. Соответственно, в отличие от злоупотребления и превышения полномочий эти составы сконструированы по типу формальных. Сумма, составляющая крупный размер названных средств, конкретизирована в уголовном законе и должна превышать один миллион пятьсот тысяч рублей (примечание к ст. 285.1). Ранее подобные действия квалифицировались по ст. 285 УК РФ, что свидетельствует о целесообразности закрепления размера существенности имущественного ущерба в примеч. 1 к этой статье.

Целесообразно выделить общие и отличительные признаки между составами превышения должностных полномочий и присвоения полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ). Под присвоением полномочий должностного лица в УК РФ понимается присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций. Оба сравниваемых преступления характеризуются, прежде всего, общностью объекта посягательства и умышленной формой вины. Мотив и цель на квалификацию содеянного в этих

---

¹ Смелова С.В. Указ. соч. – С. 117.

случаях не влияют. Схожие и разграничительные признаки присутствуют в элементах объективных сторон преступлений, составы которых сконструированы по типу материальных. Основное различие между ними проводится по субъекту.

Субъектом присвоения должностных полномочий может быть исключительно государственный или муниципальный служащий, не наделенный полномочиями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. Субъектами превышения должностных полномочий наряду с четко определенной категорией государственных (муниципальных) служащих являются лица, не относящиеся к служащим но выполняющие функции должностного лица по специальному полномочию либо непосредственно осуществляющие полномочия государственных органов, а также глава органа местного самоуправления¹.

Исходя из диспозиции ст. 288 УК РФ дополнительный объект присвоения полномочий составляют общественные отношения, складывающиеся лишь в сфере реализации прав и законных интересов граждан или организаций. Поэтому следует предусмотреть в данной норме последствие в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства. Несомненно, что неправомерные действия субъекта такого преступления от имени государственного или муниципального органа причиняют вред их деятельности.

С. В. Смелова отмечает, что имеют место случаи квалификации деяния, содержащего признаки халатности (ст. 293), по ст. 286 УК РФ. Так, органами предварительного следствия П. был обвинен одновременно в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 286, ч. 1 ст. 293 УК РФ. В ходе судебного разбирательства в части превышения полномочий уголовное преследование было прекращено. Суд обоснованно указал, что фактически одни и те же действия П. были квалифицированы по ст. 286 и 293 УК РФ как

---

¹ Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М., 2017. – С. 126.

идеальная совокупность преступлений. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется умышленной виной, а в ст. 293 УК РФ – неосторожной. В судебном заседании было установлено, что преступление П. совершено по неосторожности, что исключает его обвинение по ст. 286 УК РФ¹.

Халатность относится к общим должностным преступлениям и характеризуется неосторожной формой вины при неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей. Главным образом возникают проблемы разграничения этого состава с предусмотренным ст. 285 УК РФ по признакам их объективных и субъективных сторон².

Таким образом, большинство составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления представляют собой специальные виды злоупотребления должностными полномочиями. единство сферы общественных отношений, на которые посягают превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями, сходство ряда элементов объективных и субъективных сторон усложняют установление различий между этими смежными составами. Их основным разграничительным признаком является характер действий.

3.2 Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ с составами преступлений против правосудия

В процессе эволюции отечественного уголовного законодательства наряду с выделением общей нормы о превышении должностных полномочий сохранялись и специальные по отношению к ней в сфере отправления правосудия, среди которых следует назвать преступление, предусмотренное в части 1 статьи 302 УК РФ.

---

¹ Смелова С.В. Указ. соч. – С. 127.

² Тыняная М.А. Указ. соч. – С. 31.

Отграничение превышения полномочий и принуждения к даче показаний вызывает у правоприменителя определенные затруднения. В первую очередь их отличия обусловлены особенностями объекта преступлений против правосудия в целом. его непосредственный объект составляют общественные отношения в сфере установленной законом деятельности органов предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия.

Разграничение сравниваемых составов преступлений, кроме того, проводится по отдельным элементам их объективных и субъективных сторон. Деяние и в том, и в другом случаях выражается в форме действия. Однако конструктивным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, считается принуждение путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Такое неправомерное принуждение исследователи определяют как противоречащее закону воздействие со стороны должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, на волю и поведение участвующих в нем лиц путем нарушения их прав и свобод, вынуждающих последних совершать определенные действия (или воздерживаться от них)¹.

Цель указанного воздействия – дача показаний или заключения. При квалификации по ст. 302 УК РФ не имеет значения, для получения ложных или правдивых сведений используется принуждение. Соответственно, обязательным признаком состава принуждения является потерпевший, которым альтернативно признаются следующие участники уголовного судопроизводства: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист (ст. 42, 46, 47, 56-58 УПК РФ).

В составе превышения должностных полномочий круг лиц, в отношении которых направлено противоправное воздействие, не ограничен, ими могут быть как физические, так и юридические лица. Преступление,

---

¹ Гааг И.А. Особенности объективной стороны принуждения к даче показаний // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 1 (10). – С. 107.

регламентированное ст. 302 УК РФ, окончено в момент принуждения независимо от фактического получения тех или иных требуемых показаний (заключения) и наступления каких-либо последствий¹.

Обозначенный в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ способ воздействия в виде применения угроз характеризует и квалифицированный вид превышения должностных полномочий. Однако в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержание угрозы конкретизировано, а должностное лицо угрожает применением насилия лицу, в отношении которого явно выходит за пределы своей компетенции. Применительно к ст. 302 УК РФ угроза рассматривается как вид психического принуждения, которое может выражаться в угрозе применения физического насилия, заключения под стражу вопреки законным основаниям, ухудшения условий содержания, привлечения к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, уничтожения или повреждения имущества, увольнения с работы

Кроме того, в ст. 302 УК РФ нет прямого указания на того, кому адресуется угроза – потерпевшему или его близким.

Способом принуждения к даче показаний является шантаж, представляющий собой угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам данных лиц². К иным незаконным действиям применительно к ст. 302 УК РФ относятся провокационные методы допроса, использование гипноза, наркотических и алкогольных средств. Применение таких недопустимых тактических приемов, как ложные обещания прекратить уголовное дело или изменить меру пресечения, не считается принуждением в смысле ст. 302 УК РФ при учете того, что допрашиваемый не лишен свободы выбора поведения. Подобные действия квалифицируются по ст. 286 УК РФ, если при этом были существенно нарушены права и законные интересы потерпевшего.

---

¹ Гааг И.А. Указ. соч. – С. 107.

² Омаров А.е. Принуждение к даче показаний // Наука через призму времени. – 2017. – № 3 (3). – С. 81-84.

Разграничение сопоставимых преступлений проводится и по субъекту. Субъект принуждения к даче показаний конкретизирован в законе. Это должностные лица органов предварительного следствия и дознания, наделенные в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению процессуальных действий, а именно следователь или лицо, производящее дознание, а также «другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание»¹.

Следователь подлежит ответственности по ст. 302 УК РФ при применении неправомерного принуждения к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту и специалисту во время производства по уголовному делу, принятому им к своему производству. Дознаватель, соответственно, – при проведении процессуальных действий на основании полномочий, возложенных на него начальником органа дознания или его заместителем, либо по оформленному надлежащим образом отдельному поручению следователя. Несоблюдение этих условий влечет ответственность названных лиц по ст. 286 УК РФ.

С субъективной стороны принуждение к даче показаний характеризуется прямым умыслом. При превышении должностных полномочий возможен косвенный умысел. Мотивы и в том, и в другом случаях могут быть различными.

Ошибки правоприменения главным образом связаны с толкованием понятий «потерпевший» и «субъект принуждения к даче показаний» и неправильным применением уголовного закона в части нарушения требований ст. 17 УК РФ. Например, Верховный Суд Российской Федерации по конкретному уголовному делу указал, что Е. не был признан подозреваемым в соответствии с действовавшим уголовно-процессуальным законом, а значит, не относился к потерпевшим, перечисленным в ст. 302 УК РФ. Кроме того, оперуполномоченные РОВД К. и Р., применившие к нему насилие с целью

---

¹ Одинцова Л.Н. Субъект принуждения к даче показаний в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 60.

получить признание факта совершения преступления, не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие¹.

Следует указать на то, что «специальная норма применяется лишь при наличии всех ее признаков, а если какой-то ее признак отсутствует (например, признак специального субъекта), но имеются все признаки общей нормы, то применяется общая норма».

Например действия оперуполномоченного ОНОНа П. были обоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Применяя насилие к подозреваемому А., П. принудил того к даче заведомо ложных показаний в отношении И. о приобретении А. наркотических средств у И.З. Формально данное деяние содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ. Однако согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Соответственно, П. не являлся лицом, производящим дознание².

При сравнении санкций ч. 2 ст. 302 и ч. 3 ст. 286 УК РФ также обращает на себя внимание неравнозначность уголовно-правовой оценки применения насилия в целях принуждения к даче показаний со стороны следователя или дознавателя и со стороны иного должностного лица.

Схожие и отличительные признаки выделяются при сравнении составов превышения должностных полномочий и таких преступлений в сфере осуществления правосудия, как: вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301).

В зависимости от обстоятельств конкретного дела как специальный вид и злоупотребления должностными полномочиями, и превышения должностных полномочий может рассматриваться вынесение заведомо неправосудного

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.08.2001 N 253п2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 4.

² Архив Череповецкого городского суда Вологодской области. – 2005. – Уголовное дело № 1-376 URL: <https://rospravosudie.com>

судебного акта. Последнее имеет место, например, в случае вынесения судебного акта единолично судьей, когда решение по делу могло быть принято только коллегиально.

Непосредственный объект вынесения судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта составляют общественные отношения, содержанием которых является соответствующая закону деятельность суда по отправлению правосудия. Дополнительно вред может причиняться общественным отношениям в сфере обеспечения прав и свобод личности, законных интересов организации, общества или государства¹.

Объективные стороны сопоставимых составов образуют активные действия, однако в диспозиции ч. 1 ст. 305 УК РФ они конкретизированы и заключаются в вынесении неправосудных судебных актов. К предмету преступления относятся незаконные процессуальные документы (приговор, решение, постановление, определение), вынесенные судьей (судьями) по существу разрешаемого в порядке административного, арбитражного, гражданского или уголовного судопроизводства дела.

Несмотря на то, что формально не требуется наступление каких-либо последствий, неправосудные судебные акты характеризуются существенными нарушениями материального и процессуального закона. Обязательным условием ответственности по ст. 305 УК РФ признается отмена или изменение неправосудного судебного акта вышестоящим судом с указанием оснований этого².

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 305 УК РФ деяние совершается с прямым умыслом. Мотив и цель, как и при превышении должностных полномочий, на квалификацию не влияют, но учитываются при назначении наказания³.

---

¹ Гаг И.А. Проблема определения объекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 44.

² Дадаев Х.М., Муцалов Ш.Ш. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – Т. 2. № 2 (21). – С. 119.

³ Калашникова С.В. Особенности субъективной стороны вынесения заведомо неправосудных судебных актов // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 12. – С. 96-97.

Специфика субъекта вынесения заведомо неправосудного судебного акта, прямо обозначенного в норме, обусловлена его должностным статусом. Так, в п. 54 ст. 5 УПК РФ¹ судья определяется как должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

Частным случаем превышения должностных полномочий привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Объективная сторона преступления, ответственность за которое регламентирована ст. 299 УК РФ, выражается в совершении уголовно-процессуальных действий, а именно вынесении в отношении конкретного лица постановления о привлечении в качестве обвиняемого, составлении обвинительного акта. С момента вынесения постановления преступление считается оконченным. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, образует квалифицированный вид этого преступления². Следовательно, к субъектам привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности относятся должностные лица, на которых в установленном законом порядке возложены полномочия по производству предварительного расследования – следователь или дознаватель, а также руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания в случае принятия ими уголовного дела к своему производству (ч. 2 ст. 39 и ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ).

Заслуживает внимания исследование соотношения составов превышения полномочий и незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ). Дополнительным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации).

Анализ материалов судебно-следственной практики по делам о превышении должностных полномочий показал, что незаконное административное задержание правоприменитель квалифицирует по ст. 286

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – (часть I). – Ст. 4921.

² Смелова С.В. Указ. соч. – С. 129.

УК РФ. В ч. 1 ст. 301 УК РФ установлена ответственность за незаконное задержание как меру процессуального принуждения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Соответственно, специальный субъект этого преступления дополнительно характеризуется наличием полномочий на ее применение. Это может быть следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания.

Незаконное задержание состоит в:

- 1) совершении действий при отсутствии обозначенных в ст. 91 УПК РФ оснований;
- 2) нарушении процессуального порядка задержания, предусмотренного ст. 92 УПК РФ;
- 3) нарушении оснований освобождения подозреваемого, указанных в ст. 94 УПК РФ¹.

В первом случае речь идет «о полном отсутствии или явной, очевидной недостаточности доказательств, свидетельствующих о совершении лицом преступления»². Поэтому, в подобной ситуации имеет место специальный вид превышения должностных полномочий в форме действий без законных на то оснований. При условии, когда установлены законные основания для задержания, но не был составлен протокол задержания либо подозреваемый не был освобожден в соответствии со ст. 94 УПК РФ, такое фактическое задержание необходимо рассматривать как специальный состав злоупотребления должностными полномочиями, учитывая, что деяние при этом выражается и в форме бездействия.

В ч. 2 ст. 301 УК РФ регламентирована ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. Заключение под стражу представляет собой меру пресечения, применяемую по судебному решению, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении

---

¹ Хмельников М.С. Заведомо незаконные задержание и заключение под стражу как специальные виды должностного злоупотребления // Вестник магистратуры. – 2016. – № 10-2 (61). – С. 101.

² Там же. – С. 102.

преступления и может быть продлено в строго определенных законом случаях (ст. 108, 109 УПК РФ). Субъектом незаконного заключения под стражу может быть только судья¹. Деяние выражается в применении указанной меры пресечения при отсутствии фактических оснований для ее избрания, закрепленных в ст. 97 УПК РФ, либо в нарушении процессуального порядка ее избрания. В первом случае имеет место специальный вид превышения должностных полномочий.

Действия прокурора, следователя, дознавателя, заведомо незаконно возбуждавших перед судом ходатайство о заключении лица под стражу или продлении срока его содержания под стражей, в зависимости от обстоятельств дела следует квалифицировать по ст. 285 или 286 УК РФ при наличии других признаков составов.

Указание в диспозициях ч. 1, 2 ст. 301 УК РФ на заведомость свидетельствует о том, что данные преступления совершаются с прямым умыслом. Кроме того, незаконность действий означает очевидность для должностного лица нарушения оснований и процедуры заключения под стражу и содержания под стражей².

В ч. 3 ст. 301 УК РФ ответственность за заведомо незаконные задержание, заключение под стражу и содержание под стражей дифференцирована в случае наступления вследствие этого тяжких последствий. К тяжким последствиям данных деяний относятся: длительный срок содержания под стражей невиновного лица, причинение тяжкого вреда здоровью или его самоубийство.

Таким образом, большинство составов преступлений против интересов государственной службы или власти, муниципальной службы следует относить к специальным видам злоупотребления должностными полномочиями. Частными же видами превышения должностных полномочий являются преступления, предусмотренные ст. 300, ч. 1, ч. 2 ст. 301, ст. 302, ст. 305

---

¹ Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (статья 301 УК РФ) // Юридическая наука и практика. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 111.

² Там же. – С. 114.

Уголовного кодекса РФ. В случае конкуренции нормы ст. 286 УК РФ с перечисленными нормами, невзирая на неравнозначность санкций за совершение указанных деяний, ответственность, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 17 УК РФ, будет наступать по специальной норме.

К общим признакам этих преступлений относятся: объект посягательства, специальный субъект – должностное лицо, совершение путем активных действий, умышленная форма вины и невключение в нормы мотива как конструктивного элемента субъективной стороны. Отличия между ними обусловлены особенностями видовых объектов уголовно-правовой охраны и сужением круга субъектов преступлений против правосудия в части наделения их конкретными полномочиями по совершению действий уголовно-процессуального характера.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Объективные признаки состава превышения должностных полномочий (объект и объективная сторона) характеризуются сложностью в своем структурном составе, включая в себя как большой объем общественных отношений в качестве объекта посягательства, так как различные виды действий, которые могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий. При этом в научной литературе и на практике вопрос о включении тех или иных общественных отношений в круг объектов данного состава преступления и действий, которые выходят за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, в число видов должностного превышения решается не всегда однозначно, равно как и вопрос о необходимости нормативного закрепления видов объектов и действий, составляющих превышение должностных полномочий.

Видовым объектом анализируемого преступления будет являться совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере законной деятельности органов местного самоуправления, государственных органов, управленческого аппарата Вооруженных Сил России по обеспечению и осуществлению исполнения властных публичных полномочий, а также лиц, исполняющих по специальному полномочию функции публичной власти.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ – конкретное общественное отношение, которому преступление причинило вред. Применительно к превышению должностных полномочий, непосредственным его объектом будет являться один из трех элементов видового объекта: а) местное самоуправление или государственная власть; б) интересы муниципальной службы; в) интересы государственной службы.

Недопустимо смешение понятий: «права», «полномочия» и «компетенция». При определении виновности должностных лиц следует

определять их индивидуальные полномочия, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах. Полагаем, что соисполнительство при совершении рассматриваемого преступления невозможно. Невозможность соисполнительства при совершении рассмотренного преступления обусловлена тем, что квалифицирующего признака превышения должностными полномочиями «группой лиц по предварительному сговору» в законе не предусмотрено.

Мы солидарны с мнением А.А. Ильина отстаивающего необходимость внесения изменений в наименование главы 30 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Преступления против интересов государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления»

Также нами предлагается внесение изменения в изложение наименования раздела X УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Преступления против публичной власти».

Такой признак объективной стороны должностного превышения как общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов различных субъектов, является оценочным, в связи с чем исследователи, а также юрисдикционные органы наполняют его содержание различным объемом, ограничиваясь либо нарушением только конституционных прав, либо расширяя круг данных последствий за счет иных прав, указанных в законодательстве.

Представляется, что в целях минимизации оценочных признаков состава диспозицию ч. 1 ст. 286 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. Умышленное совершение должностным лицом действия, выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Полагаем, что существенным нарушением законных интересов и прав для статей главы 30 Уголовного кодекса РФ должны признаваться: нарушение

конституционных свобод и прав человека (гражданина); нарушение закрепленных в Основном законе России неимущественных интересов государства и общества, организаций; подрыв авторитета органов муниципальной либо государственной власти; сокрытие другого преступления должностным лицом посредством использования своего служебного положения.

Субъект анализируемого преступления – специальный: должностное лицо, которое, в первую очередь, характеризуется структурными (место работы, службы) и функциональными (осуществляемые полномочия) признаками. Полагаем, что признаки должностного лица должны также включать в себя и характер, осуществляемых полномочий: по специальному полномочию, временно или постоянно. При всем этом, для признания лица должностным, как правило, необходима совокупность структурных и функциональных признаков.

Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции должностных лиц относятся к управленческим, т.к. их исполнение приводит к юридически значимым последствиям (прекращение, возникновение, изменение правоотношений) только в области их служебной деятельности. Лицо возможно признать должностным по признаку наделения его административно-хозяйственными и (либо) организационно-распорядительными функциями исключительно после анализа содержания полномочий занимаемой должности.

Представляется, что квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 286 УК РФ, может быть расширен за счет включения в него лиц,

замещающих должность федеральной государственной службы категории «руководители» высшей группы должностей.

Полагаем уместным закрепить понятие «глава органа местного самоуправления» в УК РФ или разъяснить его содержание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Полагаем, что таковыми следует признавать глав муниципального образования, местной администрации и представительного органа местного самоуправления.

Большую общественную опасность представляет превышение полномочий, совершенное лицом, занимающим должность федеральной государственной службы категории «руководители» высшей группы должностей, наделенным большим объемом полномочий по сравнению с лицами, замещающими иные должности той же группы. Полагаем, что следует дифференцировать ответственность таких лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 237, 285-287, 290 и 354 УК РФ, а также дифференцировать в ст. 286 УК РФ ответственность по степени опасности применяемого насилия или угрозы его применения для жизни и здоровья потерпевшего.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла. Виновное должностное лицо осознает, что использует предоставленные ему служебные полномочия вопреки интересам общества, государства, предвидит существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желает наступления этих последствий (прямой умысел) либо сознательно допускает последствия или относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел).

Большинство составов преступлений против интересов государственной службы или власти, муниципальной службы следует относить к специальным видам злоупотребления должностными полномочиями. Частными же видами превышения должностных полномочий являются преступления, предусмотренные ст. 300, ч. 1, ч. 2 ст. 301, ст. 302, ст. 305 Уголовного кодекса

РФ. В случае конкуренции нормы ст. 286 УК РФ с перечисленными нормами, невзирая на неравнозначность санкций за совершение указанных деяний, ответственность, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 17 УК РФ, будет наступать по специальным нормам.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – (часть I). – Ст. 4921.
5. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 31. – Ст. 3215.
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52. – (ч. 1). – Ст. 6228.
8. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

10. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – (часть I). – Ст. 4388.

Научная и учебная литература

12. Алдекенов, С. К. Объект превышения власти и должностных полномочий / С. К. Алдекенов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-2. – С. 155-157.

13. Безверхов, А. Г. Тенденции развития отечественного законодательства о служебных правонарушениях: продолжение уголовно-правового анализа / А. Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2010. – № 8. – С. 20- 23.

14. Борков, В. Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 4-8.

15. Борков, В. Н. Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения / В. Н. Борков // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 4 (16). – С. 21-27.

16. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений / В. Н. Борков. – М., 2017. – 288 с.

17. Бражник, С. Д. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): определение и анализ признаков объекта и потерпевшего / С. Д. Бражник, А. А. Князьков // Правовая инициатива. – 2014. – № 1. – С. 13-17.
18. Бражник, С. Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / С. Д. Бражник, М. Н. Каплин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14-16.
19. Бриллиантов, А. В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица / А. В. Бриллиантов // «Российский следователь». – 2010. – № 9. – С. 6-11.
20. Будатаров, С. М. Объект превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / С. М. Будатаров // Ученые записки Сборник научных трудов Западно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Светлой памяти Анны Ивановны Ананьиной посвящается. – Томск, 2013. – С. 10-17.
21. Васильев, Ю. В. Анализ превышения должностных полномочий по субъективным признакам / Ю. В. Васильев // Юбилейный сборник научных статей. – Ставрополь, 2013. – С. 148-159.
22. Вахренева, И. Н. Актуальные проблемы расследования злоупотреблений полномочиями и превышения полномочий воинскими должностными лицами / И. Н. Вахренева // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 11-14.
23. Гааг, И. А. Особенности объективной стороны принуждения к даче показаний / И. А. Гааг // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 1 (10). – С. 106-110.
24. Гааг, И. А. Проблема определения объекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) / И. А. Гааг // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 43-48.
25. Галахова, А. В. Должностные преступления: преступления против госвласти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления / А. В. Галахова. – М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 1998. – 64 с.

26. Дадаев, Х. М. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта / Х. М. Дадаев, Ш. Ш. Муцалов // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – Т. 2. № 2 (21). – С. 119-122.

27. Денисов, С. А. Отношение к коррупции в административном государстве / С. А. Денисов // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией. – Саратов, 2009. – С. 26-29.

28. Девяткова, Е. Е. Должностное лицо как специальный субъект преступления / Е. Е. Девяткова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55). – С. 106-108.

29. Демин, А. А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для магистров. – 9-е изд., перераб. и доп. / А. А. Демин. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2016. – 502 с.

30. Ильин, А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): проблемы объекта и особенности потерпевшего от преступления / А. А. Ильин // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – Вып. 1. – С. 118-121.

31. Ильин, А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: Монография / А. А. Ильин. – М., 2014. – 156 с.

32. Калашникова, С. В. Особенности субъективной стороны вынесения заведомо неправосудных судебных актов / С. В. Калашникова // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 12. – С. 96-100.

33. Кобзева, Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко / Е. В. Кобзева. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 188 с.

34. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

(постатейный) / под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шугриной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 672 с.

35. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / Н. И. Воробьев [и др.]. – СПС КонсультантПлюс. 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Метельский, П. С. Уголовно-правовая характеристика незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (статья 301 УК РФ) / П. С. Метельский // Юридическая наука и практика. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 109-120.

37. Одинцова, Л. Н. Субъект принуждения к даче показаний в уголовно-исполнительной системе / Л. Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 1 (22). – С. 58-72.

38. Омаров, А. Е. Принуждение к даче показаний / А. Е. Омаров // Наука через призму времени. – 2017. – № 3 (3). – С. 81-84.

39. Попова, А. С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочия / А. С. Попова // Через тернии к звёздам. Юбилейный сборник студенческих научных работ. – Ставрополь, 2016. – С. 228-232.

40. Романенко, М. А. Объект превышения должностных полномочий / М. А. Романенко, А. А. Мосина // Российское государство и право: история и современность сборник статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция» ЮРГТУ(НПИ) / отв. ред. В. В. Низовцев. – Новочеркасск, 2009. – С. 111-114.

41. Савин, В. В. Субъект должностного преступления (вопросы квалификации) / В. В. Савин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 130-133.

42. Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография / С. В. Смелова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 147 с.

43. Статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>
44. Статистика Управления Судебного департамента по Республике Алтай (дата обращения: 01.12.2017).
45. Степенко, В. Е. Должностные лица как субъекты коррупционных преступлений / В. Е. Степенко, Е. В. Медведева // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 442-447.
46. Толстякова, М. В. Отграничение превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М. В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 60-62.
47. Тухватуллин, Т. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при управлении и распоряжении государственным и муниципальным имуществом: научно-практический аспект / Т. А. Тухватуллин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – N 10. – С. 59-70.
48. Тыняная, М. А. Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочиями / М. А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. О.И. Андреевой, С.А. Елисеева. – Томск, 2014. – С. 30-32.
49. Хмельников, М. С. Заведомо незаконное задержание и заключение под стражу как специальные виды должностного злоупотребления / М. С. Хмельников // Вестник магистратуры. – 2016. – № 10-2 (61). – С. 101-103.
50. Чубраков, С. В. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? / С. В. Чубраков, Д. О. Данилов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 194-199.
51. Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 10. – С. 19-23.

52. Яни, П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 4. – С. 28-33.

Судебная практика

53. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N 4 (ред. от 10.02.2000) (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс»

54. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 7.

55. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

56. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «*«*» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

57. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.08.2001 N 253п2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 4.

58. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.

59. Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 88-О08-39 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 78-о03-221 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2008 г. № 64-О07-22 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 78-АПУ13-39 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2011 г. № 35-О11-20сп // СПС «КонсультантПлюс».
64. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2013 N 21-Д12-8 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Кассационное определение СК по уголовным делам Московского городского суда от 11 июля 2011 г. № 229471/11 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Кассационное определение Курского областного суда от 27 июня 2011 г. № 22-870-2011 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности за 2010-2015 гг. // Архив Верховного Суда Республики Алтай.
68. Обобщение судебной практики по делам, рассмотренным Новочеркасским городским судом в 2010 году, о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий // Архив Новочеркасского городского суда URL: <http://novocherkassky.ros.sudrf.ru>
69. Постановление Московского городского суда от 20.09.2016 N 4у-5124/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление Московского городского суда от 30.06.2016 N 4у-3186/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 05.05.2016 N 33-2674/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Архив Горно-Алтайского городского суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-418/16.
73. Архив Кировского районного суда г. Томска. – 2012. – Уголовное дело № 1-14/2012 // URL: <https://rospravosudie.com/>

74. Архив Череповецкого городского суда Вологодской области. – 2005. – Уголовное дело № 1-376 URL: <https://rospravosudie.com>
75. Архив Астраханского областного суда. – 2017. – Апелляционное постановление № 22-2530/2017 URL: <https://rospravosudie.com>
76. Архив Завьяловского районного суда Удмуртской Республики. – 2012. – Уголовное дело № 33/52 от 11 марта 2012 года URL: <https://rospravosudie.com>
77. Архив Чемальского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-3/2016 URL: <https://rospravosudie.com>
78. Архив Чемальского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-32/2016 URL: <https://rospravosudie.com>
79. Архив Шебалинского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-13/2012 URL: <https://rospravosudie.com>
80. Архив Онгудайского районного суда. – 2014. – Уголовное дело № 1-308/2014 URL: <https://rospravosudie.com>
- Архив Шебалинского районного суда. – 2012. – Уголовное дело № 1-13/2012 URL: <https://rospravosudie.com>
81. Архив Онгудайского районного суда. – 2014. – Уголовное дело № 1-308/2014 URL: <https://rospravosudie.com>
82. Архив Шебалинского районного суда. – 2015. – Уголовное дело № 1-618/2015 URL: <https://rospravosudie.com>
83. Архив Шебалинского районного суда. – 2016. – Уголовное дело № 1-204/2016 URL: <https://rospravosudie.com>
84. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (ред. от 10.02.2000) (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

